

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Круглова Владислава Владиславовича на тему: «Терминология древнекитайского трактата Сицы чжуань («Повествование привязанных слов») и ее проекция на фразеологию современного политического дискурса», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (китайский язык)

Рецензируемое исследование выполнено в междисциплинарном ключе в русле современного сопоставительного языкознания: оно актуализирует вопросы методологии синологических исследований в целом, в частности вопросы межкультурного сопоставления текстов в диахроническом аспекте, лингвокультурологического и лингвистического анализа, а также практики перевода политических текстов с китайского языка на русский.

Согласимся с тезисом автора о том, что в современном политическом дискурсе КНР наблюдается процесс «возвращения к истокам», предполагающий обращение к базовым идеям и ценностям китайской традиционной мысли и философии посредством языковых средств *вэньяня* в политических речах китайских лидеров. Эти речи, как правило, представляют собой квинтэссенцию философско-мировоззренческих констант китайского общественно-политического устройства на определенном хронологическом отрезке времени, на лингвистическом уровне изобилующие *чэньюями* – важной составляющей культурного кода китайской цивилизации.

Тема рецензируемой диссертации Круглова Владислава Владиславовича, несомненно, **актуальна**, поскольку ее автор вычленяет проблему экспликации дискурсивных особенностей терминологического аппарата древнекитайских трактатов и их проекции на современный китайский политический текст, т.е. актуальность определяется назревшей необходимостью осмыслить лингвистические характеристики терминологического аппарата древнекитайских трактатов в современном политическом дискурсе китайского языка в диахроническом аспекте.

При разработке темы исследования автор сочетает научные работы, в которых рассмотрены теоретические вопросы экспликации терминологического аппарата на материале литературных памятников традиционной китайской философии и культуры, исследований «ицзинистики» с исследованиями современного публицистического стиля и политического дискурса китайского языка, что, безусловно, предопределяет синергетический эффект.

Структура работы традиционна и логична. **Цель** и **задачи** исследования обоснованы и логично формулируются. В соответствии с целью работы диссертантом определены задачи исследования и обозначены ключевые понятия. Положения, выносимые на защиту, отражают научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы. Решаются задачи, исследовательская целесообразность и сущность которых не вызывают сомнения. Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка литературы и ряда приложений. Приложения включают график частотности основных понятий и категорий традиционной китайской философии и культуры на основе *Сицы чжуань*, данные количественного анализа ицзинистической терминологии, переложение древнекитайского трактата *Сицы чжуань* («Повествование

привязанных слов») на русский язык и перечень фразеологических оборотов *чэньюй* традиции «Ицзина» и их использования в политических речах.

Круглов Владислав Владиславович изучает феноменологию китайского политического дискурса (с 1949 г.) в аспекте лингвистической и культуроспецифической экстраполяции древнекитайских трактатов с акцентом на присутствии в нем фразеологических оборотов – *чэньюй*, источником которых является китайская каноническая литература; при этом происходит их грамматикализация и синтаксическая деформация.

Итогом исследования выступает констатация основных тенденций формирования терминологии *Сицы чжуань* и ее проекции на современный китайский политический дискурс. В современном китайском политическом тексте терминология древнекитайских трактатов находит свое отражение в виде фразеологических оборотов *чэньюй*, которым свойственна грамматикализация и синтаксическая деформация. Так устанавливается междискурсивная связь классических китайских текстов, написанных на *вэньяне*, с современными политическими речами лидеров КНР.

Материалом исследования послужили пять томов политических речей Мао Цзэдуна, три тома выступлений Дэн Сяопина и три тома сочинений Си Цзиньпина «О государственном управлении»; проанализировано 504 речи политических лидеров КНР. Материалом для выявления терминологического аппарата стал древнекитайский трактат *Сицы чжуань* и пять синоптических списков традиционной китайской философии и культуры, составленных отечественными и западными синологами; в исследовании задействованы индекс к «Канону перемен» и сопряженным с ним текстам [A Concordance, 1966] и специальные фразеологические словари: 《易经》中的成语 *Ицзин чжун ды чэньюй* «Фразеологизмы «Ицзина»; 《汉语成语考释词典》 *Ханьюй чэньюй као'и цыдянь* «Словарь чэньюй с комментариями»; 《新华词典》 *Синьхуа цыдянь* «Словарь Синьхуа»; 《俄汉成语词典》 *Эхань чэньюй цыдянь* «Китайско-русский словарь чэньюев»; «Китайско-русский фразеологический словарь» О.М. Готлиба; «Жемчужины китайской фразеологии» О.А. Корнилова и «Культура Китая: словарь-справочник» Г.А. Ткаченко. Всего проанализировано более 1000 устойчивых единиц китайского языка.

Методологическая культура автора представлена на высоком уровне: текст диссертации выстроен логически корректно, материал изложен развернуто, определены основные понятия работы, проблема, цель и задачи исследования соответствуют объекту и предмету; хочется отметить логическую непротиворечивость методологических и теоретических подходов.

Достоверность результатов работы обеспечивается методологическими принципами, положенными в основу исследования; теоретическим анализом работ советских, российских, западных и китайских ученых; репрезентативностью и достаточностью фактического языкового материала, а также адекватными методами исследования. Композиционное построение диссертации отражает основные исследовательские задачи и позволяет последовательно реализовать цель работы и положения, выносимые на защиту. Безусловной заслугой автора является то, что работа прошла серьезную апробацию, в том числе на значимых международных китаеведческих конференциях (г. София, г. Берген, г. Пекин, г. Виттен и др.).

Соответственно, **новизна** настоящей работы состоит в том, что автором: 1) впервые устанавливается лингвокультурологическая связь между древнекитайскими трактатами и современным политическим дискурсом КНР сквозь призму

лингвистического анализа фразеологических оборотов традиции «Ицзина» в программных речах Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина; 2) предлагается оригинальная методология экспликации терминологического аппарата древнекитайских трактатов посредством анализа структуры текстов и их синтаксических особенностей; 3) впервые приводятся модели синтаксической деформации китайских квартномов в политических текстах и определяются векторы их грамматикализации в рамках политического дискурса современного китайского языка.

Заслугой Круглова В.В. выступает то, что в своих теоретических изысканиях выводах автор опирается на четыре школы: советскую, российскую, западную и китайскую. Безусловной новизной обладает непереуведенный на русский язык «банк» научных положений и концепций китайских ученых-лингвистов: результаты теоретического осмысления вносят вклад в «копилку» современного языкознания, китаеведения и переводоведения (так в Списке литературы 25 позиций представлены аутентичными текстами, ссылками на эти тексты, работами китайских ученых-лингвистов). Аутентичность материала раздела 2 Главы 2 и переводов, приводимых для лингвистического анализа, не вызывают сомнения. Диссертантом рассмотрены 62 контекста употребления 14 ицзинистических фразеологических оборотов чэньюй в 504 речах политических деятелей КНР: по итогу наибольшее количество употреблений чэньюев традиции «Ицзина» выявлено в речах нынешнего лидера КНР Си Цзиньпина (32), за ними по частотности использования следовали политические речи Мао Цзэдуна (23) и Дэн Сяопина (7). Отдельное рассмотрение чэньюев в речах Си Цзиньпина показало, что многие рассмотренные фразеологические обороты из традиции «Ицзина» сохраняют свою внутреннюю синтаксическую целостность, унаследованную из классического китайского языка вэньянь, поэтому в большинстве рассмотренных контекстов они употребляются в качестве определений к группе слов «причина», «явление», «результат», что синтаксически вписывает эти чэньюи в рамки современного общественно-политического дискурса. Делается вывод о том, что наблюдается некий синтаксический компромисс между системой правил классического и современного китайского языка; однако ряд фразеологических оборотов прошел процессы грамматикализации и частичной делексикализации. Также диссертант приводит данные таблично по распределению чэньюев по типу синтаксической деформации.

Методы исследования, выбранные автором, соответствуют поставленным целям и задачам, материалу, а также направлению исследования. В исследовании помимо общенаучных методов анализа, синтеза, обобщения и систематизации, используются специальные методы и приемы, а именно метод лингвистического описания (на этапе осмысления онтологических ядерных понятий традиционной китайской философии и культуры на материале этимологических словарей), лингвистический анализ с опорой на морфологическое глоссирование и семантическую отнесенность лексических единиц, метод типологизации (при выделении особой категории онтологических понятий на основе текста комментария *Сицы чжуань*), метод концептуального анализа (в процессе исследования онтологических основ как парадигматических в философско-культурном аспекте и их проекции на современный политический дискурс), контекстуальный анализ (на этапе изучения текстов первоисточников и современных политических материалов), метод словарных дефиниций (при установлении содержательной специфики выделенной категории онтологических понятий), а также прием количественных подсчетов (при

функционально-статистическом анализе синоптического списка ядерных категорий и понятий традиционной китайской философии и культуры).

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность основана на достаточно представительной *научно-теоретической базе* трудов авторитетных отечественных и зарубежных учёных, анализ которых представлен в первой и второй главах. Оценивая теоретические рассуждения Круглова В.В., отметим, что они осмыслены соискателем, систематизированы и отражены последовательно при анализе языкового материала.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке методологии выявления терминологического аппарата классических китайских трактатов.

Что касается **практической значимости**, то она бесспорна, и, в целом, достаточно полно представлена в соответствующей позиции кандидатской диссертации и автореферате. **Практическая ценность** заключается в ее широкой прикладной составляющей: 1) полученные результаты могут быть использованы для разработки методологии текстологического анализа древнекитайской философской традиции, а также семантического анализа систем основных понятий философского дискурса; 2) при написании соответствующих учебных пособий и учебников; 3) результаты исследования также могут быть привлечены для разработки преподавания лекционных и семинарских курсов по теории китайского языка, классическому китайскому языку *вэньянь* и фразеологии современного китайского языка; 4) авторская методология проведения лингвистического анализа применительно к текстам ПД КЯ может быть востребована для дальнейших синологических исследований.

В ходе исследования автор приходит к концептуально значимым выводам о присутствии некой междискурсивной связи классических китайских текстов, написанных на *вэньяне*, с современными политическими речами лидеров КНР. В современном китайском политическом дискурсе возрастает частотность использования четырехсложных фразеологических оборотов *чэньюй*, источником которых является китайская каноническая литература; при этом происходит их грамматикализация и синтаксическая деформация. Адекватный и эквивалентный перевод на русский язык китайских фразеологизмов, используемых в современном политическом дискурсе КНР, возможен только при учете их этимологического значения и источников происхождения.

В Заключении автор делает исчерпывающие и развернутые выводы по всем положениям, выдвинутым на защиту (Дисс., с. 147-149). Результаты исследования являются отражением кропотливой работы автора по осмыслению феномена китайского политического дискурса (на материале речей политических лидеров КНР) в сопряжении с системой терминов древнекитайского трактата Сицы чжуань («Повествование привязанных слов»).

Диссертация написана хорошим грамотным языком: в ней присутствует большое количество аналитического материала, таблиц, формул; научный стиль не вызывает нареканий. Сильные места диссертации не исчерпываются уже упомянутыми; исследование аргументированно с акцентом на множество открытий, как в аспекте теоретической разработанности и «ревизии» понятий, методологии, так и в аспекте результативности, в связи с чем отметим ее значимый научный потенциал. В целом оценивая научно-теоретический и прагматико-методологический вклад автора диссертации в лингвистическую науку, отечественную синологию в целом, хотелось бы

поднять следующие **вопросы и замечания**, ни в коей мере не ставящие под сомнение положительную оценку работы:

1) Среди ключевых понятий исследования разрабатывается «политический дискурс» как знаковая система, в которой происходит модификация семантики и функций языковых единиц, а также стандартных речевых действий в целях достижения адекватности институционального политического общения; в его рамках формируется профессиональный подязык, во Второй главе звучит «общественно-политический дискурс китайского языка», а в Заключение работы применяется термин «современный политический текст», что в целом предполагает концептуализацию данных понятий размыто или весьма широко, безотносительно к исследуемому языку (китайскому). Например, «в современном политическом тексте терминология древнекитайских трактатов находит свое отражение в виде фразеологических оборотов чэньюй, которым свойственна грамматикализация и синтаксическая деформация» (Дисс., с. 147). Экстраполирует ли автор заявленное на все политические тексты? Как автор разграничивает понятия «политический текст» и «политический дискурс» в этом контексте?

2) В Положениях диссертации фигурируют два феномена: «политический дискурс современного китайского языка» (Положение 4) и «современный политический дискурс КНР» (Положение 5). В то же время в разделе 2 Главы 2, посвященном дискурсивным особенностям современного китайского политического текста, функционирует термин с аббревиатурой «политический дискурс китайского языка (ПД КЯ)» (Дисс., с. 59). В чем автор видит различие между исследуемыми явлениями?

3) Согласимся с авторской формализацией исследования в аспекте изучения типизации трансформаций чэньюев по типу синтаксической деформации в речах политических лидеров КНР. Каким образом, конкретно, на взгляд диссертанта, полученные статистические данные позволят практикующему переводчику повысить качество перевода общественно-политических текстов (*термин автора*) или политических текстов с китайского языка на русский?

4) В работе присутствуют некоторые пунктуационные ошибки или опечатки. В частности название 《易经》 («Книга перемен») диссертантом оформлено с применением русскоязычных кавычек вместо китайских кавычек-елочек 《易经》中的成语 (Дисс., с. 11 и др.).

Вместе с тем, указанные вопросы замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Исследование Круглова Владислава Владиславовича – это самостоятельное и целостное исследование, направленное на решение конкретных лингвистических задач. Рецензируемая диссертация является логически завершенным исследованием, научное повествование которого характеризуется внутренним единством. Работа прошла апробацию на многочисленных международных конференциях, ее содержание отражено в монографии и публикациях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация и отраженные в ней 7 публикаций автора, 4 из которых входят в состав изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете СПбГУ, в достаточной мере раскрывают содержание рецензируемой диссертации.

Диссертация Круглова Владислава Владиславовича на тему: «Терминология древнекитайского трактата Сицы чжуань («Повествование привязанных слов») и ее

проекция на фразеологию современного политического дискурса» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Круглов Владислав Владиславович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (китайский язык). Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры восточных языков Института лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» *Лобанова* Лобанова Т.Н.

05.05.2022

Сторжис
Хорошова

Зам. начальника управления
ПРАВОВОГО, ДОКУМЕНТАЦИОННОГО
И КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МГОУ
САЙФУЛЛИНА АЛЕКСАНДРА
СЕРГЕЕВНА ТЕЛ: (495) 7800943, 1260